

Никифор, архиеп. Константинопольский, свт. Слово в защиту непорочной, чистой и истинной нашей христианской веры и против думающих, что мы поклоняемся идолам / Пер.

И. Д. Андреева; под ред. М. Д. Муретова // Богословский вестник 1901. Т. 2. № 5. С. 177–192 (1-я пагин.). (Продолжение.)

видѣть большаго или меньшаго, такъ и въ Троицѣ по отношенію къ сущности и божеству, дабы уничтожить Аріанское безуміе, изъ за котораго и противъ котораго у насъ теперь брань. Отнюдь также и не сливаемъ и не смѣшиваемъ въ одну ипостась, но каждому лицу усвояемъ и въ дѣлахъ и въ именахъ соотвѣтственное различіе, чтобы изгладить заблужденіе Савеллія. Обѣ эти крайности дурны и влекутъ къ нечестію; мы же, говоря кратко, соединяемъ, благочестиво раздѣляя, и раздѣляемъ, боголѣпно соединяя, такимъ образомъ раздѣленіе въ ипостасяхъ мы объединяемъ общеніемъ природы. Соединенное сущностию и природой мы познаемъ въ различіи ипостасей, и въ томъ и въ другомъ случаѣ благочестиво и здраво рассуждая касательно великой, божественной и возвышенной тайны нашего богомудрія. Будучи поклонниками всесвятой и преестественной Троицы, служимъ ей въ святости и правдѣ вѣры, съ чистою и непорочною мыслию во всѣ дни жизни нашей.

19. Опираясь и утверждаясь на семъ краткомъ и простомъ богословіи, мы согласно ему исповѣдуемъ, что единый изъ единосущной и пребожественной Троицы, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій и Богъ нашъ, сіяніе отчей славы, свѣтъ отъ свѣта, совершеннѣйшій образъ Отца, отображеніе Его ипостаси, во плоти пришелъ на землю и совершилъ бывшее ради насъ домостроительство; ибо Онъ, по своей благодати и милости, движимый неизреченнымъ чело-вѣколюбіемъ, не стерпѣлъ видѣть нашу природу въ окончательномъ порабоженіи жестокаго тиранна, но съ соизволенія Отца и дѣйствиємъ всесвятаго и живоначальнаго Духа, не лишаясь Отчей славы, не уменьшая ни въ чемъ Своего божественнаго достоинства, низвелъ Себя на добровольное уничтоженіе. И вопло-

тившись отъ Духа Святаго и отъ всесвѣтой и истинно Богородицы Приснодѣвы Маріи, по душѣ и тѣлу предочищенной Духомъ, и содѣлавшись чело-вѣкомъ, кромѣ грѣха, облекшись въ сію смертную, тлѣнную, осязаемую и описуемую природу, Одинъ и Тотъ же оказался состоящимъ изъ двухъ, т. е. изъ божества и чело-вѣчества, и пребылъ совершеннымъ во всемъ и неизмѣняемымъ по божеству и непреложимымъ по чело-вѣчеству, въ коемъ, обращаясь съ нами, уврачевалъ преступленіе Адама Своею безгрѣшностію. Своими добровольными страданіями по плоти, животворящею смертію и боголѣпнымъ воскресеніемъ уничтоживъ тлѣніе, явившееся вслѣдствіе грѣха, Онъ даровалъ намъ нетлѣніе. Совлекши съ Себя смерть, Онъ воскресъ на третій день и содѣлался перворожденнымъ изъ мертвыхъ и, указуя чело-вѣческой природѣ путь къ безсмертію, лишилъ невидимаго врага власти надъ нами. Совершивъ все это и претерпѣвъ, о чемъ повѣствуется въ священныхъ евангеліяхъ и и во что мы вѣруемъ, Онъ чрезъ это преобразилъ древняго Адама, обновилъ нашу природу и возвратилъ прежнее блаженство. Вознесись на небеса и возсѣвъ на Отчемъ престолѣ, онъ вознесъ начатокъ нашего состава. Такъ мы, говоря кратко, исповѣдуемъ и утверждаемъ о совершеніи великаго и честнаго таинства божественнаго домостроительства.

20. Если же нужно разсмотрѣть сіе подробнѣе въ виду возникающихъ нѣкоторыхъ новшествъ, умышляющихъ противъ спасительнаго вочеловѣченія Бога Слова, то мы можемъ сказать еще слѣдующее. Единородный Сынъ и Слово Бога и Отца, будучи по природѣ Богомъ, рожденнымъ отъ Него прежде вѣковъ неизреченно и внѣвременно, не переставая быть тѣмъ, чѣмъ Онъ былъ, Богомъ по природѣ, въ по-

слѣднія времена вѣка воспринялъ человѣческую природу и подобно намъ пріобщился плоти и крови, ибо *Слово плоть бысть и вселися въ ны*, воспринявъ не просто плоть, но плоть одушевленную душою разумною. Одинъ и тотъ же Сынъ, будучи и послѣ воплощенія единосущнымъ Богу и Отцу по божеству и единосущнымъ намъ по человѣчеству, удерживаетъ и сохраняетъ въ каждой изъ соединенныхъ въ одной и той же ипостаси природъ и послѣ единенія непреложныя, неизмѣняемыя и несмѣшиваемыя свойственныя имъ природныя различія качествъ. Это есть новое и досточудное смѣшеніе уничиженнаго божества и воспринятаго человѣчества. Изъ сего признается нами совершившееся единеніе ихъ по ипостаси. Послѣ воспринятія человѣчества досточудно рождается Богъ, ибо Слово, будучи всецѣлымъ Богомъ, соединяется со всецѣлымъ человѣкомъ, объединяясь въ тоже время въ единую сложную ипостась. Вслѣдствіе сего и Рождающая исповѣдуются у насъ собственно и истинно Богородицей, ибо безъ матери первично отъ Отца безначально Рожденный вторично рождается отъ нея безъ Отца (не въ томъ смыслѣ), что Божество Его получило здѣсь начало бытія, а въ томъ, что пребывая тѣмъ, чѣмъ былъ, Онъ чрезъ воспріятіе усваиваетъ то, чѣмъ не былъ. И онъ содѣлался посредникомъ Бога и людей, будучи общникомъ каждаго изъ обоихъ естествъ, т. е. божескаго и человѣческаго, соединяя ихъ въ единствѣ лица ибо соединенныя во едино природы образуютъ единаго Христа, Сына и Господа. Однимъ признается нами состоящимъ изъ обоихъ (естествъ) Христось, поскольку постигается мыслию и созерцается зрѣніемъ, какъ по божеству пребывъ совершеннымъ и неизмѣняемымъ, такъ и по человѣчеству оставшись совершеннымъ и непреложнымъ. Безстрастный и безтѣлесный по божеству

ству, коимъ Онъ сверхъестественно творилъ чудеса, а также и нетлѣнный, неописуемый и безсмертный, Онъ въ тоже время страстенъ по человѣчеству, по которому естественно претерпѣлъ страданія, а также смертенъ, изображаемъ и описуемъ, поскольку Онъ явился человѣкомъ изъ сѣмени Давидова. Слово усваеетъ Себѣ страданія Своего храма, крестъ, смерть и прочее, что Оно удостоило домостроительно претерпѣть ради насъ. Проданные грѣху мы искуплены драгоценною кровію Его, которою Оно разрушило средостѣніе ограды, вражду плотію Своею, примиливъ небесное съ земнымъ и устроивъ единую церковь и торжество ангеловъ и людей на небѣ и на землѣ (Ефес. 2, 14). Итакъ, Слово едино въ томъ и другомъ (естествѣ). И хотя оно нисколько не страдало собственною Своею природою, однакоже о немъ говорится, что Оно страдало за насъ, конечно не божествомъ, а земною природою, ибо тѣло, претерпѣвшее страданія, есть собственное Его тѣло. Во всемъ Оно проявляетъ и достоинство божеской природы и униженіе человѣческой нищеты, чтобы воплощеніе Его не казалось призрачнымъ. И какъ пребываетъ Оно Богомъ въ человѣчествѣ, такъ и въ достоинствѣ божества Оно остается не менѣе человѣкомъ. Итакъ одинъ есть вмѣстѣ Богъ и человѣкъ Эммануиль.

21. Такъ мыслимъ мы о семъ потому, что пребываемъ въ границахъ правой вѣры. Мы возглашаемъ двойственность въ Немъ естествъ съ ихъ особенностями, ибо каждое изъ нихъ совершенно и безъ недостатка. Точно также мы возвѣщаемъ существенное соединеніе ихъ въ единствѣ лица ипостаснымъ единеніемъ. Не разсѣкаемъ и не раздѣляемъ на двоицу сыновей одинаго Господа Іисуса Христа, на человѣка особо и на Бога особо и отдѣльно, ибо отвергаемъ

неразумное раздѣленіе душевреднаго человѣко-почитателя Несторія. Впрочемъ и не сливаемъ и не измѣняемъ ихъ, доводя до тожества единой природы, но сохраняемъ различія, присущія каждому изъ естествъ, неслитными и несмѣшанными, ибо отмечаемъ также и соединеніе безразсуднаго Евтихія вмѣстѣ съ Северіанами, которыхъ справедливо называютъ Акефалами (безголовыми). И какъ эти соединяютъ недостойно, такъ и тотъ (Несторій) раздѣляетъ нечестиво, такъ что одинаково заблуждались какъ Евтихій съ Несторіемъ относительно домостроительства, такъ и Савеллій съ Аріемъ въ ученіи о божествѣ.

22. Если мы исповѣдуемъ, что обѣ природы во Христѣ совершенны какъ по существу такъ и по ихъ природнымъ свойствамъ, то мы должны вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовательно исповѣдывать и присущія каждой природѣ природное хотѣніе и дѣйствованіе, ибо необходимо при признаніи двухъ естествъ признавать двойными и эти. Иначе совершенство ихъ не можетъ быть соблюдено въ цѣлости, ибо они суть характерныя свойства природъ и невозможно найти природу, не обладающую хотѣніемъ и дѣйствованіемъ. Посему Онъ какъ желаетъ и дѣйствуетъ, по скольку Онъ Богъ, такъ желаетъ и дѣйствуетъ, по скольку Онъ человѣкъ, при совершеніи чудесъ и другихъ дѣлъ домостроительства. Однако они не противодѣйствуютъ другъ другу, но воспринятая природа покоряется и подчиняется воспріявшей. Поэтому, какъ не усматривается въ Немъ никакого несогласія и противорѣчія соединившихся естествъ, хотя они и противоположны (доказательствомъ сего служитъ то, что предметы разныхъ сущностей имѣютъ и различный образъ бытія, какъ это видно на вещахъ съ неодинаковою природою, почему необходимо, чтобы и соотвѣтствующія каждой сущности свойства хотѣнія

и дѣйствованія также различались между собою, ибо по этимъ свойствамъ мы приобретаемъ познаніе и о естествахъ, какъ скоро одинаковыя дѣйствованія могутъ быть только у одинаковыхъ естествъ): такъ должно представлять и способъ богомужнаго дѣйствованія во Христѣ, которымъ Онъ пользовался, обращаясь съ нами, и который мы выражаемъ уже описательно, соотвѣтственнымъ наименованіемъ двоицы естествъ указывая на двойство дѣйствованія, ибо способъ единенія (обоихъ естествъ во Христѣ) таковъ, что при немъ сохраняется ихъ различіе, причемъ должно признать, что каждое естество дѣйствуетъ въ общеніи съ другимъ. Поэтому мы отнюдь не проповѣдуемъ единое хотѣніе и дѣйствованіе въ божественномъ домостроеніи (т. е. во Христѣ, какъ вочеловѣчившемся Сынѣ Божіемъ), лишая каждое изъ естествъ присущихъ ему свойствъ, если только не желаемъ отвергнуть совершенство самаго естества, чтобы не подвергнуться недугу безумнаго и неистоваго Аполлинарія, вмѣстѣ съ коимъ мы должны осуждать и ученіе Сергія и Пирра о безволи и бездѣйственности Истиннаго Слова ¹⁾). Такъ мы мыслимъ о честномъ и спасительномъ таинствѣ домостроительства, которое, хотя о немъ и разсуждаютъ, по словамъ богоноснаго мужа, остается неизреченнымъ, и хотя говорятъ о немъ, но оно остается непознаваемымъ. Исповѣдуемъ, что мы спасены посѣщеніемъ сего домостроительства. И вмѣстѣ со всѣми нашими священными предметами чтимъ и съ любовію приедемъ святыя и честныя его символы и знаки, которые подобно евангельской исторіи повѣствуютъ намъ о немъ, запечатлѣваютъ его и вызываютъ въ памяти совершенное изъ-за насъ Спаси-

¹⁾ т. е. моноелитскую ересь.

телемъ снисхожденіе, какъ все это издревле и изначала мы благочестиво приняли чрезъ преданіе отъ отцовъ къ дѣтямъ.

23. Сохраняя эти символы, мы соблюдаемъ ихъ съ благоговѣйнымъ почтеніемъ, но конечно отнюдь не воздаемъ имъ божескаго поклоненія, которое приличествуетъ единному Владыкѣ всѣхъ Богу, ибо всѣ въ духѣ наученные о Богѣ знаютъ это различіе въ почитаніи,—знаютъ, какое подобаетъ воздавать поклоненіе Христу и Богу нашему и какое почитаніе подобаетъ удѣлять священнымъ иконамъ и чрезъ нихъ возносить честь къ первообразу. Кромѣ того мы чтимъ честныя иконы всеятой пречистой госпожи нашей и истинной предстательницы Приснодѣвы Богородицы, родившей по плоти Господа нашего Иисуса Христа Бога безсѣменно, неизреченно и сверхъестественно. Равнымъ образомъ чтимъ иконы святыхъ ангеловъ и всѣхъ прочихъ святыхъ, отъ вѣка Ему благоугодившихъ. Благочестиво почитаемъ память ихъ и испрашиваемъ ихъ предстательства, ибо они живутъ въ Богѣ и дѣйствуютъ въ Немъ и по присущей имъ отъ Бога силѣ и благодати могутъ оказывать покровительство и помощь прибѣгающимъ къ нимъ и просящимъ ихъ. Что же можетъ быть невышениѣе и благочестивѣе этого исповѣданія и этой вѣры? Нѣтъ и отнюдь не будетъ иной вѣры кромѣ этой, которую одну только апостольское слово и называетъ вѣрою: *прежде же пришествія вѣры, подѣ закономъ стрегоми бѣгомъ, затворени въ хотящую вѣру открытися: тѣмъ же законъ пѣстунъ намъ бысть во Христа, да отъ вѣры оправдимся: пришедшей же вѣръ уже не подѣ пѣстуномъ есмь: вси бо вы сынове Божии есте вѣрою о Христѣ Иисусѣ* (Гал. 3, 24—26), *юже аки котву и мамы души тверду же и извѣстну и входящую во внутреннѣй-*

шее завѣсы, идѣже предтеча о насъ въиде Христосъ (Евр. 6, 19—20). Что противъ этого могутъ возразить враги благочестія и обвинители истины? Мы знаемъ, чему мы поклоняемся, они же не знаютъ, чему мы поклоняемся. „Христіане поклоняются идоламъ“. Какая дерзость? Какое безуміе! Что можетъ быть безбожнѣе и нечестивѣе этихъ словъ? Легко видѣть, до какой нелѣпости доходятъ ихъ разсужденія, ибо держась своего богохульства, они оказываются вынужденными разсуждать такимъ образомъ: такъ какъ, отвергая относящееся къ Богу, они говорятъ, что христіане воздаютъ почтеніе идоламъ, а поклоняющійся идоламъ поклоняется тому, что не существуетъ, согласно сказанному: *и служили не по естеству суцимъ богомъ* (Гал. 4, 8), то эти слова ихъ ведутъ къ тому заключенію, что, поелику мы поклоняемся Богу живому и истинному, то слѣдовательно они признають ничто иное, какъ то, что Богъ нашъ не есть Богъ.

24. Противъ такихъ богоборцевъ что же иное можно сказать отъ самой истины, какъ не воззвать вмѣстѣ съ великимъ Давидомъ, пользуясь глаголами говорящаго въ немъ Духа: *рече безуменъ въ сердце своемъ: нѣсть Богъ* (Пс. 13, 1),—и еще: *врагъ помоси Господеви и людіе безумнии раздражиша имя Его* (Псал. 73, 18),—и: *врази Господа солгаша Ему и будетъ время ихъ въ вѣкъ* (Пс. 80, 16), — и: *сынове чуждїи солгаша Ему и обетшаша и отхромоса отъ стезь своихъ* (Пс. 17, 46): *нѣсть имъ измѣненія, яко не убояшася Бога* (Пс. 54, 20). Такъ и эти изрекають хулу на Бога и говорятъ: развѣ не возмогетъ Богъ? развѣ не возмогъ Онъ уготовать освобожденіе народу Своему? изъять изъ рабства и тлѣнія, избавить отъ власти тьмы и призвать въ чудный свѣтъ Свой? или связать сильнаго и расхитить сосуды его? или взойти на высоту и плѣ-

нить плѣнъ? Такъ говорятъ неразумные противники истины, ибо *мужъ безуменъ не познаетъ, и неразумивъ не разумѣетъ сихъ* (Пс. 91, 7). Они не захотѣли принять ни наученія Господня, ни обратитъ слухъ свой къ божественнымъ реченіямъ и выслушать, какъ Богъ всяческихъ вѣщалъ гласомъ пророковъ: *еда не можетъ рука моя избавити, или не могу изъяти вы? се запрещеніемъ моимъ опустошу море, и положу руки пусты* (Ис. 50, 2), — и: *Азъ есмь заглаждающій беззаконія твоя, и грѣхи твоя, и не помяну* (Ис. 43, 25). А также блаженнымъ и единымъ сильнымъ ясно познаемъ Его чрезъ апостольское ученіе (1 Тим. 6, 15). Но пусть пойдетъ далѣе слово наше какъ бы торнымъ и царскимъ путемъ и, если угодно, посмотримъ, за что Богъ укоряетъ пастырей и священниковъ, которые подъ закономъ жили не по закону, чрезъ одного изъ святыхъ. Онъ говоритъ: *священницы не рекоша, гдѣ есть Богъ, и держащій законъ не вѣдѣша мя, и пастыри нечествоваша на мя, и пророцы пророчествоваша въ Ваала, и идоломъ послѣдоваша* (Иерем. 2, 8). Можно также видѣть описаніе божественнаго суда надъ ними и то, что Самъ Богъ будетъ судить ихъ и гнѣвно заповѣдуетъ касательно ихъ: *приидите во острова Хиттимъ, и видите, и въ Кидаръ послите, и разсмотрите прилежно, и видите, аще сотворена быша таковая: аще премѣниша языцы боги своя, и ти не суть боги: люди же мои премѣниша славу свою на то, отъ негоже не употребуются* (Иер. 2, 10).

25. А надъ пастырями, оказывающимися подъ благодатію, какія могутъ тяготѣть прещенія? Напротивъ, развѣ не услышимъ мы ясно такихъ словъ отъ Него: идите на сходбища епископовъ, посылайте (другихъ) на собранія священниковъ и смотрите, пребыли-ли они въ отеческой вѣрѣ, или же измѣнили дошедшее

до нихъ издревле благочестное исповѣданіе и оказались обвинителями самихъ себя? И даже помимо воли, побуждаемые и вынуждаемые самымъ дѣломъ, они обнаружатся, такъ что не будетъ нужды ни въ постороннихъ обвинителяхъ, ни въ какихъ либо обвиненіяхъ. И они должны будутъ отвѣчать и сказать: да, мы измѣнили славу нашу, не пребыли въ вѣрѣ нашей, не устрашили божественнаго алтаря, въ которомъ носили, держа на выѣ, священныя и евангельскія реченія ¹⁾ и не сохранили данныхъ нами тамъ обѣщаній, но оказались нарушителями всего, уклонились отъ прямого пути, стали двоедушными, нетвердыми во всѣхъ путяхъ своихъ и уподобились бушующей и вздымаемой бурѣ морской. Таково бѣдствіе невѣрія, что оно нигдѣ не имѣетъ ничего прочнаго и твердаго, но всегда мѣняется, колеблясь туда и сюда. Говоря вообще, изъ старанія угождать людямъ мы перестаемъ быть рабами божіими: чего не подобаешь и помыслить, это не страшимся даже высказывать, и помышленіемъ и расположеніемъ противорѣча мнѣнію Павла (Гал. 1, 10). Было бы справедливо и сообразно съ дѣломъ, чтобы провидѣвшіе угрожавшее намъ грядущее наказаніе за хуленія наши прибавили къ сказанному еще и то, что *седмицею отмстится отъ Каина, отъ Ламеха же семьдесятъ седмицею, какъ написано* (Быт. 4, 24). Усматривая въ этомъ изреченіи нѣчто устрашающее, можно съ правомъ сказать, что движеніе впередъ въ области грѣха

¹⁾ Объясненіе обычая полагать Евангеліе на главу рукополагаемаго даетъ между прочимъ Фотій въ своихъ извѣстныхъ „Амфилохіяхъ“ подъ номеромъ 165-мъ. Онъ говоритъ, что евангеліе возлагается на главу ставленника потому, что когда кто рукополагается главою другихъ, то необходимо, чтобы онъ имѣлъ власть и надъ своею главою и знакъ, что, становясь главою другихъ, онъ и самъ находится подъ общимъ главою всѣхъ Владыкой.

подлежитъ большимъ мѣрамъ наказанія, такъ какъ Каинъ по своей неопытности въ дѣйствіяхъ и при отсутствіи обличенія за зло пребывалъ еще въ невѣдѣніи, не понималъ достаточно преступленія братоубійства и грѣхъ тогда ютился еще только какъ бы въ преддверіи. Убійство же, слѣдовавшее послѣ этого, объявляется заслуживающимъ несравненно большаго наказанія, потому что убійца уже зналъ, что онъ дерзаетъ на преступленіе. Объ этомъ ясно давалъ знать примѣръ, имѣвшійся уже предъ глазами и подтвержденный божественнымъ рѣшеніемъ, каковымъ и былъ знакъ, данный Богомъ, чтобы отнюдь не былъ убиваемъ тотъ, кто долженъ былъ подлежать осужденію и наказанію, а напротивъ влачилъ бы горькое существованіе.

Нѣчто подобное случилось и въ наши времена. Впервые заблужденіе ихъ проявилось при нашихъ предкахъ. Преступленіе ихъ было меньше, и они могли пожалуй надѣяться на снисхожденіе Бога къ грѣху невѣдѣнія. Могло существовать даже нѣкоторое благовидное основаніе для оправданія, именно то, что догматъ и воззрѣніе церкви тогда не были еще исследованы и уяснены вполне. Бывшее же послѣ сего (не будемъ этого отрицать) оказывается явно совершившимся уже при насъ самихъ, ибо не частно и не въ какой-нибудь малоизвѣстной и ничтожной части вселенной, но всенародно, на глазахъ у ангеловъ и людей и всей разумной и неразумной твари и предъ Богомъ, все содержащимъ въ десницѣ Своей, все видящимъ и надзирающимъ, отвергли мы все исповѣданіе наше ¹⁾. Вотъ вслѣдствіе этого-то намъ и угрожаютъ крайнія бѣдствія и несравненно большее

¹⁾ На соборѣ при Львѣ Армянинъ.

осужденіе, ибо мы позорно плѣнены уже послѣ многихъ изслѣдованій и величайшихъ изысканій, когда ученіе во всемъ блескѣ и свѣтѣ уже предлежало предъ нашими глазами. Это ученіе на основаніи многихъ свидѣтельствъ изъ боговдохновеннаго Писанія и отеческихъ твореній утвердилъ законно собранный второй божественный синадріонъ, священный и вселенскій соборъ въ Никеѣ, этомъ всегда твердомъ въ благочестіи, главномъ и побѣдномъ городѣ Виѳинскомъ. Соборъ этотъ былъ вполне достопочтенный и совершенно достаточный для полнаго удостовѣренія вѣры, ибо онъ былъ вселенскій, совершенно во всемъ свободенъ, внѣ всякаго навѣта и хулы, чистъ и неповиненъ ни въ какихъ несообразностяхъ. Созванъ онъ былъ совершенно правильно и законно, ибо согласно древле изданнымъ божественнымъ установленіемъ на немъ присутствовало и предсѣдательствовало не малое число отъ западнаго удѣла, т. е. стараго Рима. Безъ нихъ (римлянъ) ученіе, появляющееся въ церкви, издревле узаконенное каноническими установленіями и священными обычаями, никогда не можетъ получить одобренія или быть принято къ исполненію, такъ какъ они получили жребій начальствовать въ священствѣ и имъ вручено это достоинство отъ перво-верховныхъ апостоловъ.

Кромѣ того и изъ Византіи (новаго Рима, который теперь первенствуетъ въ здѣшнихъ мѣстахъ и, благодаря царскому достоинству, считается столицей) занимавшіе священныя кафедры и блиставшіе славою добродѣтелей, а также эти созданные изъ странъ восточныхъ заступившіе мѣста и слова касательно божественныхъ нашихъ догматовъ отъ лица предстоятелей апостольскихъ престоловъ, святѣйшіе мужи, отличавшіеся и жизнію и разумомъ,—и наконецъ собравшіеся пред-

стоятели почти всей подсолнечной, направляясь къ единой цѣли—истинѣ, озаренные свыше сіяніемъ благодати, выказали согласіе между собою и единомысліе (Самъ Христосъ охранялъ этотъ миръ, ибо такъ именно повелѣваетъ издревле церковный законъ, что бы все сомнительное и спорное въ церкви Божіей рѣшалось и опрѣдѣлялось вселенскими соборами, съ согласія и одобренія архіереевъ, занимающихъ апостольскіе престолы) и такимъ путемъ разсѣяли прежде царившій мракъ заблужденія. Огражденные Духомъ Святымъ и вооруженные доспѣхами благочестія, они посѣкли головы незаконныхъ враговъ и надлежащимъ образомъ подтвердили отъ вѣка бывшее у христіанъ и запечатлѣнное древностію въ церкви священное и честное ученіе, не вводя никакихъ новшествъ, не вымышляя ничего чуждаго и излишняго. Такъ движимые свыше и божественнымъ вдохновеніемъ, они приняли это ученіе какъ непоколебимое и безспорное, достославно увѣнчавъ себя силою истины. Это ученіе подтвердили и всѣ послѣдующіе богомыслящіе и украшенные православіемъ іереи, а также приняли и возлюбили благочестивые вѣрные цари и, наконецъ, усвоилъ весь народъ христіанскій, благоговѣйно въ немъ пребывавъ и, воспринявъ его, твердо содержитъ въ теченіи почти тридцати лѣтъ¹⁾. И мы сами приняли его, какъ вполне православное, и подписали его, когда получали рукоположенія и назначеніе на священныя каѳедры. Да хранитъ же насъ Господь отъ того, чтобы мы презрѣли составленныя тогда священныя каноны и оказались невѣрными въ своемъ исповѣданіи, ибо, мысля безбожно и нече-

¹⁾ Седьмой вселенскій соборъ былъ въ 787 г.; слѣдовательно *это* сочиненіе Никифоромъ написано приблизительно въ 817 мѣ году.

ство, мы носимъ въ душахъ своихъ ихъ прещенія и осужденіе. Такъ, можетъ быть, если только они когда либо отрезвятся отъ опьяненія невѣріемъ и, овладѣвъ собою, будутъ взирать на истину, оплакивая свое душевное несчастіе, скажутъ они когда-нибудь. Мы же обратимся къ продолженію рѣчи и займемся предложеннымъ предметомъ.

26. *Священницы твои*, говоритъ Писаніе, *облекутся правдою* (Пс. 131, 9). А священники чуждые — чѣмъ? Они облекутся стыдомъ, поелику хотятъ поклоняться идоламъ. Это облеченные въ священнической образъ, но отрeksiеся отъ христіанскаго ученія, предпочетшіе ему идольское паденіе, въ которое они впали, какъ сами о томъ говорятъ, одни добровольно смыкая глаза предъ блескомъ истины, а другіе какъ подверженныя невольной слѣпотѣ, — если когда-либо и они, какъ это исповѣдуются и дѣлается всѣми благочестивыми христіанами, принимали участіе въ почитаніи священныхъ иконъ, которыя изображаютъ человѣческое, видимое и описуемое естество воплотившагося ради насъ Бога Слова, а также обозначаютъ подвиги и борьбу святыхъ и избранныхъ Его, кои они совершили по любви къ Нему противъ враговъ Его. Они созерцали ихъ, какъ благолѣпныя украшенія священныя сосудовъ и священной одежды, которая надѣвается на божественную трапезу, — красуются и въ другихъ мѣстахъ — на завѣсахъ и коврахъ; достославными исторіями росписанъ священный храмъ и повсюду кругомъ ими увѣнчанъ. А какъ слово наше направляется къ священникамъ (не знаю, къ кому и къ какимъ), то благовременно спросить ихъ, какіе существуютъ у нихъ священные обряды и священнодѣйствуются таинства? И конечно сами они знаютъ, могутъ ли сказать, что имѣютъ какіе-либо иные об-

ряды и другія таинства, отличныя отъ нашихъ. Если же они имѣютъ наши таинства, поистинѣ высокія и небесныя, на которыя даже и ангелы взираютъ съ великимъ благоговѣніемъ и почтеніемъ, то для чего и на какомъ основаніи находясь въ алтарѣ храма и священнословия при евхаристіиной жертвѣ, говорятъ къ Богу Отцу всѣхъ: „отвративъ насъ отъ заблужденія идольскаго (говорится о Единородномъ), привелъ насъ къ познанію Тебя единого истиннаго Бога и Отца, стяжавъ насъ Себѣ въ народъ избранный ¹⁾“ и прочее что тамъ вслѣдъ за этимъ поется во время тайнодѣйствія?

27. Но какъ болтуны и глупцы, они подобно иступленнымъ и безразсуднымъ пустословятъ еще вотъ что: „еслибы Константинъ (Копронимъ) не избавилъ насъ отъ идолослуженія, Христосъ ни въ какомъ случаѣ не могъ бы намъ принести пользы. Зачѣмъ же поэтому, исповѣдуя, что мы освобождены отъ идоловъ Христомъ, снова поклоняются идоламъ у божественнаго жертвенника?“ Что и эти слова болтаютъ они по вдохновенію отца лжи, какъ я увѣренъ, каждому ясно, ибо они надѣются согласить въ одномъ исповѣданіи двѣ противоположности, другъ другу крайне враждебныя, разумѣю — ложь и истину. Они дошли до такого безумія и тупости, что не замѣчаютъ, что вращаются въ кругу пустыхъ умозаключеній и бесполезныхъ доказательствъ. И если они неразумно думаютъ, что въ томъ и другомъ отношеніи говорятъ правду, то имъ остается обвинить во лжи и евангеліе, ибо Христосъ говоритъ: *не можете двѣма господинама работати — Богу и Мамонѣ* (Лук. 16, 13). Эти же, увлеченные своими мнѣніями, должны

¹⁾ Слова эти читаются на литургіи Василия Великаго.

быть вынуждены работать Христу и Мамонѣ—Константину, составивъ единое изъ двухъ почитаніе, подобно тѣмъ, кои сочинили ишпокентавровъ. Вотъ чѣмъ платять своему Благодѣтелю эти хулители людей достохвальныхъ, поклонники мрака вмѣсто свѣта, ненаставленные въ мудрости, неблагодарныя твари, порожденія лукаваго. Поэтому и къ нимъ вполне приложимо то, что было предвозвѣщено нѣкогда тѣмъ богоглаголивымъ языкомъ (2 Кор. 6, 14), ибо они думаютъ согласить совершенно несогласимое и непримиримое, безконечно далеко другъ отъ друга отстоящее, насколько лучи солнца — отъ безсвѣтной, подземной пропасти, хотя это представляетъ лишь малое подобіе.

Затѣмъ пусть еще отвѣтятъ на наши вопросы о томъ, полагаютъ-ли они, что предстоятъ предъ божественной трапезой, когда совершаютъ безкровную и пречистую жертву, или же предъ трапезою демоновъ, услаждающихся тукомъ и кровію? Ибо согласно ихъ взглядамъ или, лучше сказать, глупости, нужно рѣшить вопросъ: полагаютъ-ли они, что находятся въ божественныхъ храмахъ или у идольскихъ жертвенниковъ? Да хранить насъ Богъ отъ того, чтобы мы, избличая дѣянія ихъ, не замарались, даже невольно, о нечистоту ихъ. Какое можно придумать оправданіе для нихъ? Что могутъ сказать противъ этого тѣ, которые смѣшиваютъ не смѣшиваемое, которые считаютъ свѣтъ тьмою и тьму свѣтомъ, коихъ общеніе совершенно невозможно и немислимо? Кто изъ обладающихъ здравымъ разумомъ осмѣлится сказать, что служеніе и почитаніе Христа и нечистыхъ демоновъ могутъ существовать вмѣстѣ? Мракъ не можетъ выносить присутствія солнечнаго свѣта. Обратите вниманіе на нечестіе ихъ также и въ слѣдующемъ. Во